

ПСИХОЛОГИЯ

Владимирова Ксения Валерьевна

студентка

Белашева Ирина Валерьевна

канд. психол. наук

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОХРАННИКОВ СЛУЖБ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

***Аннотация:** в статье рассматривается деятельность охранников служб безопасности, характер которой предъявляет особые требования к их компетенциям в профессиональном и личностном плане, одно из таких требований – устойчивость характера, убеждений, привычек. Наше исследование было направлено на изучение влияния личностно-характерологических свойств на психическую устойчивость охранников служб безопасности.*

***Ключевые слова:** устойчивость, психологическая устойчивость, эмоциональная устойчивость, темперамент, характер.*

Психологическая устойчивость представляет собой целостную характеристику личности, обеспечивающую ее резистентность к фрустрирующим воздействиям факторов среды.[1] Личность с относительно устойчивой психикой использует определенную схему организации своих действий: задача – актуализируемый ею мотив – осуществление действий, ведущих к его реализации, – осознание степени трудности – негативная эмоциональная реакция – поиск способа преодоления трудности – понижение силы отрицательных эмоций – улучшение функционирования и сопутствующая ему оптимизация уровня возбуждения [6].

Поведение человека определяется целым рядом психических образований: темпераментальными характеристиками, которые под воздействием социальной

среды становятся устойчивыми чертами характера; характерологическими свойствами, являющимися своеобразными интеграторами психических познавательных процессов, чувств, воли, направленности, темперамента и способностей; направленностью личности (убеждения, интересы, потребности, мотивы деятельности), определяющей содержание характера, его цельность или противоречивость, устойчивость; способностями [2].

Наше исследование было направлено на изучение влияния личностно-характерологических свойств на психологическую устойчивость охранников служб безопасности, поскольку характер деятельности этих специалистов предъявляет особые требования к их компетенциям, причем не только профессиональным, но и личностным. Одно из таких требований – устойчивость характера, отличающаяся устойчивостью отношений, убеждений, привычек, последовательностью в различных, в том числе, в трудных условиях, напористостью в достижении поставленных целей. Быстрая смена взглядов, убеждений и отношений, непоследовательность в своем поведении, расхождение между словами и делами, боязнь трудностей характеризует неустойчивый характер.

Трудные, сложные ситуации нельзя исключить ни из процессов социализации и воспитания, ни из жизни вообще. Одним из результатов воспитания должно быть формирование психологической устойчивости (в том числе эмоциональной) к трудностям, возникающим в различных видах деятельности и общении. Результатом процесса социализации должны стать толерантные взаимоотношения. Толерантность представляет собой отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию; ряд авторов рассматривают толерантность как индивидуальное свойство (способность к самосохранению), как обозначение способности к неагрессивному поведению (готовность к взаимодействию) [3, 4, 7].

В структуре психологической устойчивости выделяют эмоциональную устойчивость. При этом Е.П. Ильин считает, что не существует «общей» эмоциональной устойчивости, а об истинной эмоциональной устойчивости следует говорить в том случае, когда определяются: 1) время появления эмоционального

состояния при длительном и постоянном действии эмоциогенного фактора (например, время появления состояния монотонии и эмоционального пресыщения при выполнении однообразной работы), – чем позднее появляются эмоциональные состояния, тем выше эмоциональная устойчивость; 2) сила эмоциогенного воздействия, которая вызывает определенное эмоциональное состояние (страх, радость, горе и т. п.) – чем больше сила этого воздействия (например, значимость потери или успеха), тем выше эмоциональная устойчивость человека. Поэтому корректнее говорить не об эмоциональной устойчивости, а об устойчивости личности к конкретному эмоциогенному фактору (например, о монотоностойчивости) [5].

Наше исследование психологической устойчивости у охранников служб безопасности актуально как в теоретическом, так и в прикладном аспектах: например, для дифференциальной диагностики при проведении профотбора, для разработки индивидуально ориентированных реабилитационных мероприятий для представителей профессий экстремального профиля и т.д. Для охранника психологическая устойчивость – одно из основных качеств, так как оно уменьшает отрицательное влияние негативных эмоциональных воздействий, предупреждает развитие невротических расстройств при длительном действии стрессоров, это важный фактор надежности, эффективности и успеха деятельности охранника в сложной психологической обстановке.

В нашем исследовании в качестве испытуемых добровольно принимали участие 48 охранников службы безопасности ООО «КАВКАЗТРАНСГАЗ», проживающих в Ставропольском крае. Возраст испытуемых от 20 до 55 лет.

В исследовании мы использовали комплекс психодиагностических методик: личностный опросник Айзенка, опросник для исследования акцентуированных свойств личности К. Леонгарда-Шмишека, методику определения уровня невротизации и психопатизации (Е.Ф. Бажин), опросник для выявления и оценки невротического состояния (К.К. Яхин, Б.М. Менделевич), шкалу тревожности Дж. Тейлор, методику описания поведения К. Томаса.

С помощью опросника для исследования акцентуированных свойств личности (К. Леонгарда-Шмишека) и собеседования с испытуемыми, эмпирически группа была разбита на четыре подгруппы: акцентуанты циклоидной группы, акцентуанты epileптоидной группы, акцентуанты истероидной группы, акцентуанты шизоидной группы.

Сравнительный анализ результатов исследования обнаружил статистически достоверные различия между представителями выделенных подгрупп. Наиболее высокий уровень психопатизации выявлен у epileптоидов и истероидов, характеризующий их как склонных к беспечности и легкомыслию с одной стороны, и напористости, упрямству, холодности по отношению к людям, непринятию норм и правил поведения, с другой. У шизоидов высокий уровень психопатизации не диагностирован, наоборот, у них отмечен низкий уровень психопатизации, что предполагает их осмотрительность, приверженность к строгому соблюдению общепринятых правил и норм поведения.

Статистический анализ результатов исследования показал, что наиболее устойчивыми к воздействию стрессоров являются охранники шизоидного психотипа, а наименее психологически устойчивыми являются охранники служб безопасности – акцентуанты истероидной группы.

Охранники служб безопасности – акцентуанты epileптоидной и циклоидной групп занимают промежуточное положение по уровню психологической устойчивости, определяющему по показателям эмоциональной стабильности-нестабильности, склонности к невротическому и/или психопатическому реагированию.

Сравнительный анализ личностно-характерологических особенностей по четырем подгруппам испытуемых, показал, что черты гипертимности в наибольшей степени свойственны циклоидам, возбудимости – epileптоидам, эмотивности – циклоидам и шизоидам, педантичности – шизоидам, немотивированная смена настроения – истероидам. Самые высокие показатели демонстративности

диагностированы у истероидов, застревания – у шизоидов, дистимности – у шизоидов и epileптоидов. Самые высокие значения по шкале экзальтации получены в группе циклоидов.

В то же время в наименьшей степени склонны к гипертимности шизоиды и истероиды, к возбудимости – истероиды, к эмотивности – epileптоиды, к педантичности – истероиды, к дистимности – истероиды. Самые низкие показатели тревожности, демонстративности, застревания и экзальтации выявлены у epileптоидов.

Сравнительный анализ показателей эмоциональной устойчивости-невротической тревожности по методике Айзенка показал у небольшой части охранников с epileптоидной акцентуацией характера наличие высоких значений невротической тревожности; у охранников с циклоидной, истероидной и шизоидной акцентуацией невротическая тревожность не диагностирована. У 50% охранников-шизоидов показатели эмоциональной устойчивости могут считаться адекватными, у остальных наблюдается дефицит базальной тревожности разной степени выраженности.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что по совокупности психодиагностических показателей наиболее устойчивыми к воздействию стрессоров являются охранники с шизоидной акцентуацией характера (высокие показатели эмоциональной устойчивости, низкие показатели по шкале психопатизации; высокая частота выбора наиболее адекватной стратегии поведения – сотрудничества). Наименее психологически устойчивыми, по результатам исследования, являются истероиды: по методике УНП у них диагностированы самые высокие показатели по шкале психопатизации; по методике Айзенка поведение истероидов характеризуется неадекватностью; истероиды затрудняются в выборе конкретной стратегии поведения.

Таким образом, наше предположение, что проявление психологической устойчивости в виде эмоциональной стабильности-нестабильности, а также склонности к невротическому и/или психопатическому реагированию зависит от

индивидуально-типологических особенностей охранников служб безопасности, подтвердилось.

Список литературы

1. Белашева И.В. К вопросу о динамике психологической безопасности личности в поликультурной образовательной среде современной школы и вуза// Психологическая безопасность личности в поликультурной среде жизнедеятельности: сборник научных трудов по материалам II-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». – Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. – 144 с. – с. 3–8.

2. Белашева И.В. Средства массовой информации и нервно-психическое состояние современной молодежи // Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 20. – №1. – с. 89–92.

3. Белашева И.В. Экспериментально-психологическое исследование эмоционального интеллекта и толерантного поведения как факторов и средств создания условий психологической безопасности личности студента // Вестник Академии права и управления. – 2014. – №36. – с. 219–224.

4. Белашева И.В., Колесникова Л.Г. Сравнительный анализ особенностей формирования эмоционального интеллекта и толерантного поведения у подростков, проживающих в различных районах СКФО // психологическая безопасность личности в поликультурной среде жизнедеятельности. Сборник научных трудов по материалам II-й ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука-региону». – Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. – с. 8-11.

5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – С-Пб.: Питер, 2002.

6. Словарь практического психолога. // Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1997.

7. Kopp C.B. Regulation of distress and negative emotions: A developmental view // Developmental Psychology. – 1989.